

МЕЖДУ ДВУМЯ «РУССКИМИ КРЕСТАМИ»: ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ В ПОСТСОВЕТСКИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ¹

В данной работе рассмотрены основные тенденции развития процесса воспроизводства населения в сибирской деревне в постсоветский период на примере населения Красноярского края. Цель исследования — выяснить, какой характер приобрел этот процесс в условиях радикальной трансформации сельского общества и какие особенности он имел в сибирских условиях. Выбор темы обусловлен ее недостаточной разработкой на общероссийском уровне и слабой изученностью в масштабах сибирских регионов. Все процессы в красноярской деревне рассмотрены в сравнении с аналогичными в городах края и сельской местности России в целом. Информационную базу исследования составили итоги всеобщих переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг., микропереписи 1994 г., текущая демографическая статистика. На основе статистического анализа динамики численности населения, уровня рождаемости и смертности показывается, что количественно демографический потенциал красноярских деревень с начала 1990-х гг. существенно уменьшился, утеряны положительные отличия половозрастной структуры населения. Исследование показало, что процесс воспроизводства сельского населения неустойчив и очень зависит от внешних условий. Их улучшение вызвало краткий рост рождений с начала реализации в 2007 г. национальных и краевых демографических проектов. Неустойчивость процесса воспроизводства обязывает отслеживать все его колебания, поскольку главным условием разработки эффективной демографической политики является знание всех тенденций рождаемости и смертности и определяющих их факторов в региональных масштабах.

Ключевые слова: сельское население, Красноярский край, воспроизводство населения, демографическая политика

При постоянном внимании науки и общества к демографическим проблемам постсоветской России считать их хорошо изученными рано. События трактуются по-разному, нет общего видения сущности происходящего. Это вызывает необходимость более глубокого изучения процесса воспроизводства населения страны и отдельно — ее регионов, сельских и городских популяций, поскольку демографическая ситуация в городах и деревнях, на разных территориях имеет различия, которые должны быть проанализированы и осознаны. Пока же представители всех наук обычно рассматривают население в целом.

Для более точной оценки демографической ситуации в современной России нужен ее анализ в широком историческом контексте. К сожалению,

¹ © Славина Л. Н. Текст. 2018.

актуальная для историков проблема научного осмысления социально-демографической трансформации России в последнюю четверть века решена слабо [2, 3, 4, 5]. Мало специальных работ о сельском населении страны и ее регионов, а имеющиеся освещают в основном 1990-е гг.[1] Практически не изучается сельское население постсоветской Сибири и ее территорий.

В данной работе анализируется демографическое развитие сельского населения Сибири в постсоветские десятилетия на примере жителей Красноярского края. Ее цель определена неизученностью темы и состоит в реконструкции процесса воспроизводства населения в красноярских деревнях, выявлении в нем общих и специфических краевых тенденций, оценке трендов воспроизводственных процессов и современной демографической ситуации на изучаемой территории. Информационную базу исследования составили текущая статистика естественного движения населения и итоги всеобщих переписей 1989, 2002 и 2010 гг., микропереписи 1994 г. Цифры показывают, что краевые характеристики естественного движения населения принципиально не отличаются от аналогичных среднероссийских. Но край обладает выраженной спецификой.

В демографическом развитии красноярской деревни последней четверти века выделяются три периода — 1990-е гг., 2000–2006 гг., 2007 г. — настоящее время. Они различаются рядом признаков, в том числе степенью участия государства в регулировании демографических процессов. В первый период демографическая, прежде всего репродуктивная, сфера оставалась фактически «без присмотра государства» и развивалась «сама собой», без внешней помощи. Во втором периоде, несмотря на возросшее внимание властей к проблемам населения, мало что изменилось. В третьем периоде политика активизировалась и была подкреплена материальными и финансовыми ресурсами. Вторым, решающим, фактором демографического развития выступало социально-экономическое положение в стране и, в частности, в деревне.

В последние советские годы показатели воспроизводства населения в деревнях края отличались от среднероссийских (табл. 1). В 1991 г. общий коэффициент смертности составлял там 11,9 ‰. Он был ниже среднего по селам РСФСР (13,4 ‰) благодаря более молодой возрастной структуре сибиряков. Но уровень смертности у них был выше во всех возрастах, начиная с младенцев. Наибольший разрыв — в 1,5 раза — отмечался в группе 15–24 года, а в когортах от 25 до 70 лет — в 1,2–1,4 раза¹. Рождаемость также была выше — 15,2 ‰ (14,5 ‰ в РСФСР), как и естественный прирост — 3,3 ‰. Но все показатели с 1987 г. ухудшались.

В 1990-е годы красноярская деревня вступила на волнах роста смертности и спада рождаемости. Начавшиеся реформы резко ускорили эти процессы. С 1987 по 1994 гг. общий коэффициент смертности вырос с 10,8

¹Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. С. 222; Естественное движение населения Красноярского края: стат. сб. Красноярск: 6. и., 1996. С. 76.

Таблица 1

Общие коэффициенты воспроизводства населения России и Красноярского края в 1991–2016 гг., ‰^{*}

Территория	1991 г.			2000 г.			2005 г.			2016 г.		
	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост
РФ, село	14,5	13,4	1,1	9,8	17,1	-7,3	11,0	18,6	-7,6	12,2	14,2	-2,0
Красноярский край:												
село	15,2	11,9	3,3	10,6	17,8	-7,2	11,8	20,7	-8,9	13,3	15,7	-2,4
город	12,2	9,0	3,2	8,9	13,8	-4,7	10,6	14,2	-3,6	14,0	11,5	2,5

Примечание:

^{*} Составлено по: Численность, состав и движение населения в Российской Федерации: стат. сб. М.: РИИЦ, 1992. С. 124, 125, 130; Демографический ежегодник Красноярского края. 2011: стат. сб. Красноярск: б. и., 2012. С. 28–29; Красноярский краевой статистический ежегодник: стат. сб. Красноярск: б. и., 2017. С. 42; Демографический ежегодник России. 2017: стат. сб. М.: Росстат, 2017. С. 39.

до 16,8 ‰ — огромной, но еще не самой большой величины. Сократилась рождаемость с 20,9 ‰ в 1987 г. до 11,8 ‰ в 1993 г. (с 3,5 до 2,0 ребенка на женщину). Отрицательный естественный прирост населения в красноярских деревнях — сразу -3,5 ‰ — был впервые зарегистрирован в 1993 г.¹ Депопуляция перешла в открытую форму в крае на год позднее, чем в России в целом. Ее появление обусловило и в дальнейшем «подпитывало» ухудшение структурных факторов и развитие «антивоспроизводственных» черт в репродуктивном, самосохранительном, матримониальном поведении граждан. Таким образом, постсоветский период в селах Красноярского края, как повсюду в России, начался с резкого обострения демографического кризиса, которое принято изображать на графике в виде «русского креста». В красноярских деревнях пересечение кривых из-за более быстрого спада числа рождений и взлета смертей получило больший разлет, чем в целом в селах России и в городах края. Но вряд ли стоит оценивать ту ситуацию как демографическую катастрофу.

Уровень рождаемости у красноярцев упал не до беспрецедентно низкого уровня. Кризис воспроизводства сельского населения обострился в основном из-за взлета смертности. В 1992–1994 гг. число ежегодных смертей увеличилось на 39,8 %. Уровень смертности поднялся во всех возрастах, но больше в рабочих. Из-за этого она «помолодела» — среди умерших повысилась доля лиц трудоспособного возраста, чаще мужчин. Коэффициент

¹ Естественное движение населения Красноярского края. С. 89, 90.

Таблица 2

**Коэффициенты младенческой смертности в Российской Федерации
и в Красноярском крае в 1991–2016 гг., ‰¹**

Территория	1991 г.	1999 г.	2000 г.	2005 г.	2012 г.	2013 г.	2016 г.
РФ, село	19,1	18,8	16,8	12,7	10,1	9,4	7,6
Красноярский край:							
село	24,7	32,0	29,2	18,2	13,6	12,8	9,6
город	19,5	21,8	18,8	12,4	8,4	6,7	4,9

Примечание:

¹ Составлено по источникам табл. 1.

младенческой смертности вырос в 1991–1993 г. с 24,7 до 27,7 ‰ против 21,4 ‰ по селам России в целом (табл. 2).

Смертность у красноярцев в 1992–1994 гг. поднялась от всех классов причин. Сердечно-сосудистые заболевания вызвали ее рост в 1,4 раза, онкологические — в 1,1, внешние воздействия и инфекции — в 1,6, в том числе туберкулез — в 1,8 раза.

Сильно сократилась продолжительность жизни. В 1987 г. она составляла 61,9 года у мужчин и 74,4 года у женщин (лучшие показатели в истории красноярской деревни), а в 1994 г. — соответственно 54,2 и 68,0 года¹.

С 1995 г. активность демографического кризиса в красноярских деревнях ослабла. Общий коэффициент смертности стабилизировался на уровне 15,4–15,7 ‰, рождаемости — на уровне 10,3–10,9 ‰. Но экономический кризис 1998 г. вызвал новое обострение: в 1999 г. рождаемость упала до 10,0 ‰, смертность поднялась до 16,8 ‰, и снова начался ее устойчивый рост.

За 1990-е гг. демографическое развитие красноярской деревни сильно отклонилось от трендов, характерных для развитых стран. Количество рождений с 1991 по 1999 гг. снизилось на треть — с 15,2 до 10,6 на 1000 жителей. Суммарный коэффициент рождаемости упал к 1999 г., как и в селах России, до исторического минимума — 1,661 и 1,534 соответственно (табл. 3). Число смертей выросло наполовину — с 11,9 до 17,8 на 1000 чел. Негативные тенденции превалировали в развитии младенческой смертности. Ее уровень — обобщающий показатель степени благополучия общества — был слишком высок и продолжал расти. В 1999 г. он достиг 32,0 ‰, — на 29,6 % превысив показатель 1991 г. и стал таким, как в 1960 г. В городах края и по селам России младенческая смертность была намного ниже (табл. 2)

Продолжительность жизни красноярцев сократилась с 66,0 лет в 1991 гг. до 60,4 года в 2000 г. — на 5,6 года (табл. 4). Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин была слишком большой и продолжала увеличиваться. В 1991 г. она составляла 11,2 года (60,8 и 72,0 года соответственно), в 2000-м — 13,6 года (54,4 и 68,0 года). У горожан края перспективы были

¹ Подсчитано по: Естественное движение населения Красноярского края. С. 78–80

Таблица 3

**Суммарные коэффициенты рождаемости в России и Красноярском крае
в 1991–2014 гг.***

Территория	1991 г.	1993 г.	1999 г.	2005 г.	2009 г.	2014 г.
РФ, село	2,447	1,913	1,534	1,556	1,941	2,318
Красноярский край:						
село	2,629	2,043	1,661	1,808	2,161	2,908
город	1,505	1,169	1,049	1,166	1,386	1,610

Примечание:

* Составлено по источникам табл. 1.

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации и в Красноярском крае при рождении в 1990–2016 гг., лет*

Территория	1990–1991 г.			2000 г.			2005 г.			2016 г.		
	О. п.	Муж.	Жен.	О. п.	Муж.	Жен.	О. п.	Муж.	Жен.	О. п.	Муж.	Жен.
РФ, село	67,7	61,7	73,9	64,3	58,1	71,7	63,4	57,2	71,1	70,5	65,4	76,1
Красноярский край:												
село	66,0	60,8	72,0	60,4	54,4	68,0	59,5	53,9	66,7	66,5	61,2	72,9
город	68,2	62,8	73,5	63,2	56,7	70,4	64,3	57,7	71,6	71,7	65,3	76,5

Примечание:

* Составлено по: Численность, состав и движение... С. 393, 398; Демографический ежегодник России. 2017. С. 46; Красноярский краевой статистический ежегодник. С. 43.

лучше. Им предстояло жить 63,2 года, в том числе мужчинам — 56,7, женщинам — 70,4. У сельских жителей России показатели были выше — соответственно 64,3, 58,1 и 71,7 года

Параметры показателей воспроизводства населения и их отрицательная динамика заставляют оценить демографическую ситуацию в сельской местности края в 1990-х гг. как остро кризисную. Это отразилось в прогрессирующей естественной убыли населения. Ее размеры, составившие в 1993 г. 3,5 чел. на тысячу жителей, выросли к 1999 г. до 6,8 чел., а в 2000-м — до 7,2 чел. В 1993 г. деревня потеряла из-за депопуляции 2920 чел., в 2000 г. — 5410.

Главным фактором воспроизводственных процессов и одновременно следствием являлось изменение половозрастной структуры сельских жителей. Его характер отрицательно влиял на демографическую сферу с двух «сторон». Сокращение удельного веса женщин репродуктивного возраста вызывало уменьшение рождений, а рост доли старших поколений увеличивал число смертей. Параметры половозрастной структуры были зыбкими — сказывалось «эхо войны». Соответственно колебались все демографические показатели. Единственным устойчивым трендом являлся рост доли старших возрастов. Красноярская деревня «старела» быстро. В начале

Таблица 5
Распределение сельского населения Российской Федерации и Красноярского края по основным возрастным группам в 1992–2017 гг., %¹

Возрастные категории	1992 г. ^{**}		2002 г.		2010 г.		2017 г. ^{**}	
	РФ	Кр. край	РФ	Кр. край	РФ	Кр. край	РФ	Кр. край
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе в возрасте:								
моложе трудоспособного	26,5	28,0	21,5	22,5	18,7	19,5	20,1	21,6
трудоспособном	50,7	53,4	56,0	57,4	59,2	59,4	54,3	52,8
старше трудоспособного	22,8	18,6	22,5	20,1	22,1	21,1	25,5	25,6
В том числе:								
60 лет и старше	19,7	14,2	20,7	18,4	18,5	17,1	21,2	21,0
65 лет и старше	12,8	8,5	15,1	13,1	13,5	11,8	14,4	13,3

Примечание:

^{*} Рассчитано по: Численность, состав и движение... С. 85, 89; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: в 14 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2004. С. 14, 236; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 томах. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: Статистика России, 2012. С. 16, 240; Красноярский краевой статистический... С. 37, 38; Демографический ежегодник России. 2017. С. 146.

^{**} 1992 и 2017 гг. — на 1 января, 2002 и 2010 гг. — на момент переписи.

1992 г. лица 60 лет и старше составляли в ее населении 14,2 %, что соответствовало «среднему уровню старости», а в 2002 г. — уже 18,4 %, это «очень высокий» уровень (табл. 5). Красноярцы были «старыми» и по критерию ВОЗ — доле лиц 65+. Рубеж начала «старости» в 7 % они преодолели в конце 1980-х гг., а в 2002 г. превысили его почти вдвое.

Красноярцы, будучи в советский период заметно моложе среднестатистических сельчан России, быстро теряли это преимущество. Разница в удельном весе лиц пенсионного возраста, составлявшая 4,2 п. п. в начале 1992 г., сократилась до 2,1 п. п. в 2002 г. Сблизился удельный вес детей (соответственно 22,5 и 21,5 %) и трудоспособных (57,4 и 56,0 %). Уменьшилась разница в демографической нагрузке на работающее население с 27 до 14 чел.

В XXI век красноярская деревня входила, как большинство регионов России, в состоянии устойчивой депопуляции и углубляющегося кризиса воспроизводства населения. Число ее жителей сократилось из-за естественной убыли в 1993–1999 гг. на 27,9 тыс. чел. Эти потери усугублялись миграционным оттоком из деревни, но смягчались преобразованием городских поселений в сельские. Общим же результатом стало сокращение сельского населения в крае на 7,8 % — с 825,4 тыс. чел. в 1991 г. до 761,4 тыс. в 1999 г.¹

¹ Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 28–29.

В 2000–2005 гг. население красноярских деревень вместе со всеми россиянами пыталось, в основном собственными силами, выбраться из «демографической ямы», в которой очутилось. Этому помогал подъем экономики. Помощь государства, как и в 1990-х гг., оставалась больше символической, несмотря на «демографические декларации» властей всех уровней. Принятые в 2002 г. государством меры (увеличение пособия при рождении ребенка до 4500 руб., пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, если мать не работала, до 500 руб.) не стимулировали рост репродуктивных планов. Основное детское пособие осталось в размере 70 руб. в мес. (для одиноких матерей и отцов — 140 руб.), да и то часто не выплачивалось.

Положение в красноярских селах в начале 2000-х гг. еще ухудшилось. Репродуктивный процесс фактически переживал стагнацию. Число ежегодных рождений выросло лишь с 10,6 на 1000 чел. в 2000 г. до 11,8 в 2005 г., суммарный коэффициент рождаемости — до 1,808. Но произошел всплеск смертности — с 17,8 чел. на 1000 жителей в 2000 г. до 20,7 чел. в 2005 г. (см. табл. 1). В нем сконцентрировалось действие множества разных факторов, начиная от деградации системы здравоохранения и заканчивая негативными стереотипами поведения людей.

2005 год стал наихудшим у красноярцев по большинству воспроизводственных показателей за постсоветское время. Суммарный коэффициент рождаемости, с запасом обеспечивавший расширенное воспроизводство в 1991 г. (2,629), теперь (1,808 в 2005 г.) не замещал поколения и на 80 %. Число ежегодных смертей в 2005 г. выросло по сравнению с 1991 г. почти на 45 % — с 9,8 до 14,2 тыс. при сокращении жителей деревни на 14,6 % (на 120,8 тыс. чел.). Соответственно увеличился на 73,9 % общий коэффициент смертности. Такой рост числа смертей вызвало в основном повышение уровня смертности взрослого населения. Структурный же фактор негативно действовал в 1990-х гг. А после вступления в 2002 г. в возраст дожития малочисленного поколения 1940-х гг., напротив, стал способствовать их сокращению.

Смертность в красноярских деревнях росла все время и от всех без исключения классов причин темпами, превышавшими среднероссийские (табл. 6). Сибиряки, прежде отстававшие благодаря своей «молодости» от среднестатистических сельчан России по уровню смертности от эндогенных болезней, в постсоветское время «превзошли» их по всем показателям, кроме сердечно-сосудистых заболеваний. Но и тут сократили разрыв: в 1991 г. уровень этой смертности у них составлял 77 % от среднероссийского, а в 2005 г. — 89 % Общий рост интенсивности смертности частично вызывало старение населения. Но главными были социально-экономические, психологические и прочие недемографические причины.

Смертность красноярцев от сердечно-сосудистых заболеваний выросла в 2005 г. по сравнению с 1991 г. на 72,9 %, от онкологических — на 12,1 %, болезней органов дыхания — на 54,9 %, внешних воздействий — на 85,4 %

Таблица 6
Коэффициенты смертности по основным классам причин смерти в Красноярском крае и в России в 1991 и 2005 гг. (число умерших на 100 тыс. жителей)*

Территория	Класс 1	Класс 2	Класс 3	Класс 4	Класс 5	Класс 6
			1991 г.			
РСФСР, село	15,3	188,3	745,1	89,9	30,1	171,5
Красноярский край:						
село	23,9	179,7	575,1	72,8	34,7	196,0
город	15,5	170,8	414,5	40,5	26,5	138,8
			2005 г.			
РФ, село	28,4	181,9	1061,3	87,2	60,2	256,1
Красноярский край:						
село	48,1	201,5	944,5	112,8	91,5	363,4
город	35,1	192,9	649,9	74,8	88,1	263,6

Примечание:

* Рассчитано по: Численность, состав и движение... С. 245, 251; Демографический ежегодник России. 2010. С. 307, 311.

Классы причин смерти: 1 — инфекционные и паразитарные болезни; 2 — новообразования; 3 — болезни системы кровообращения; 4 — болезни органов дыхания; 5 — болезни органов пищеварения; 6 — внешние воздействия.

(из них от убийств и самоубийств — на 75,5 %), от инфекций — вдвое, болезней органов пищеварения — в 2,6 раза. При общем старении населения деревни процесс смертности «молодел»: доля лиц рабочего возраста среди умерших сельчан за 15 лет поднялась с 32,0 до 38,14 %.

К числу немногих достижений можно отнести лишь сдвиги в динамике младенческой смертности. В 2000–2004 гг. она резко снизилась, а 2005–2006 — стабилизировалась на уровне 18–20 ‰, на четверть ниже показателя 1990–1991 гг. Сокращение младенческой смертности несколько снизило сверхвысокие показатели общей смертности в деревне.

Ожидаемая продолжительность жизни красноярцев в 2005 г. упала до «рекордно» низкой отметки — 59,5 года (табл. 4). Мужчинам предстояло жить лишь 53,9 года, женщинам — 66,7 года, на 12,8 года больше. По сравнению с 1991 г. продолжительность жизни в красноярских деревнях сократилась на 6,5 года против 4,3 года в среднем по селам России и 3,9 года в городах края. Мужская жизнь стала короче на 6,9 года (4,5 года по селам России и 5,7 года в городах края), женская — на 5,3 года (2,8 года в селах РФ и 1,9 года в городах края).

В первой половине нулевых годов масштабы депопуляции достигли наибольших размеров. Потери красноярской деревни ежегодно составляли по 7,2 чел. на тысячу жителей и более. В 2005 г. они выросли до 8,7 промилле и в 2,4 раза превысили показатель в городах края (3,6 ‰). Убыль сельского населения только из-за отрицательного естественного прироста составила за 1993–2005 гг. 60,9 тыс. чел. А общая численность населения в красноярских деревнях сократилась с 1991 по 2005 гг. с 825,4 тыс. чел. до

704,6 тыс. — на 14,6 %¹. В этот результат существенные коррективы внесли отрицательные миграционные потери и положительный прирост населения, вызванный преобразованием городских поселений в сельские.

С 2006–2007 гг. начался новый период демографического развития красноярской деревни, как и всей России. От двух предыдущих он отличается резкой активизацией демографической политики на всех уровнях, начиная с утверждения в 2007 г. новой Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года. В дополнение конкретизирующим ее федеральным Национальным проектам региональные и муниципальные власти приняли свои проекты и программы. В Красноярском крае общекраевые проекты были объединены в один комплекс под названием «4 Д» — «Дом. Демография. Деревня. Дети», на реализацию которого в 2007–2009 гг. отпускалось 10,5 млрд руб. Кроме того, в здравоохранении действовали еще шесть целевых краевых программ, работавших на улучшение здоровья населения, повышение рождаемости и снижение смертности. Все проекты и программы стали подкрепляться материальными и финансовыми вложениями, размеры которых несопоставимы с прежними.

В периоде активной демографической политики были официально выделены 3 этапа — 2006/2007–2010, 2011–2015 и 2016–2025 годы.

Целью первого этапа, начавшегося с крайне неблагоприятных исходных позиций, являлось создание условий для смягчения остроты демографического кризиса, формирования правовой, организационной и финансовой базы для наращивания дальнейших усилий по поддержке и закреплению к началу 2011 г. позитивных тенденций, снижения темпов естественной убыли населения.

Уже в 2006 г. появились признаки того, что жители Красноярского края начали выбираться из «демографической ямы». Сельчане несравнимо активнее горожан отозвались на пронаталистскую политику государства. В деревнях стала устойчиво расти рождаемость во всех возрастах, но больше у женщин старше 25 лет. Ее общий коэффициент увеличился с 11,8 ‰ в 2005 г. до 15,0 ‰ в 2010 г. — на 28,0 %, а число ежегодных рождений — с 8,1 до 10,1 тыс. (на 24,6 %). Суммарный коэффициент в 2009 г. достиг уровня простого воспроизводства — 2,161 — и продолжал устойчиво расти дальше².

В процессах смертности подвижки были менее значительными. Ее общий коэффициент снизился на 8,3 % — до 16,9 ‰ в 2010 г., а число ежегодных смертей сократилось на 8,9 % — с 12,5 до 11,4 тыс. Успех был обеспечен, во-первых, снижением удельного веса лиц в возрасте 60 лет и старше, во-вторых, прогрессом в борьбе с младенческой смертностью, коэффициент которой уменьшился с 20,2 ‰ в 2006 г. до 12,8 ‰ в 2010 г.³ Эта ста-

¹ Подсчитано по: Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 28–29.

² Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 25.

³ Там же.

тистика доказывает, что проводимые меры по лечению и профилактике смертельно опасных заболеваний «работали».

Ожидаемая продолжительность жизни у сельчан удлинилась к 2010 г. на 2,2 года, в том числе у мужчин — на 2,5 года, у женщин — на 1,8 года и составила в целом в деревнях края 64,2 года, в том числе 58,5 года у мужчин и 71,2 года у женщин.

Благодаря в основном успехам в репродуктивной сфере естественная убыль сельского населения сократилась в 4,7 раза — с $-8,9\%$ в 2005 г. (6,1 тыс. чел.) до $-1,9\%$ в 2010 г. (1,3 тыс. чел.). Но в деревнях естественный прирост оставался отрицательным, тогда как в городах края он стал положительным в 2009 г. Общая численность сельского населения не стабилизировалась, а еще сократилась к 2010 г. до 674,8 тыс. чел., почти на 5 % по сравнению с 2005 г. Однако цели первого этапа реализации демографической политики были достигнуты.

На втором этапе (2011–2015 гг.) планировалось стабилизировать демографическую ситуацию, поднять к 2016 году показатель ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет, увеличить в 1,3 раза по сравнению с 2006 годом суммарный коэффициент рождаемости и на треть снизить смертность населения. Начало этапа было успешным. Благодаря дальнейшему росту числа рождений и небольшому сокращению смертей естественный прирост в красноярских деревнях в 2012 и 2013 гг. стал, наконец, положительным. Но его размер был минимальным — $0,2-0,3\%$, хотя суммарный коэффициент рождаемости вырос к 2014 г. до 2,908 (против 2,318 в селах РФ)¹. Он был в 1,6 раза выше, чем в 2006 г., и мог с большим «запасом» обеспечить расширенное воспроизводство населения.

Этому мешал характер смертности. Вместо снижения, как планировалось, на треть по сравнению с 2006 годом ее уровень уменьшился на 22,3 % и стабилизировался на $15,6-15,9\%$ в 2011–2016 гг. (при $14,2-14,8\%$ в селах России). Одним из факторов устойчивости высокой смертности у сибиряков стало возобновившееся в эти годы их старение. Но главный фактор остался прежним — «не желавшая» снижаться сверхсмертность в трудоспособных возрастах.

Высокая и растущая смертность трудоспособного населения является самой острой демографической проблемой в России еще с 1960-х гг. А в красноярских деревнях ее уровень всегда был намного выше среднероссийского. Еще больше обострилась там ситуация в постсоветские десятилетия. Данные таблицы 7 свидетельствуют, как увеличилась разница между показателями этой смертности в городах и деревнях края к 2009 г. (594,4 чел. против 905,6 чел. на 100 тыс. трудоспособных), а в деревнях — между женщинами и мужчинами (411,5 и 1322,3 чел. на 100 тыс.), которые в 2–2,5 раза чаще женщин умирали от инфекций, рака, болезней органов пищеварения, в 3,5 раза — от внешних воздействий, в 4 раза — от

¹ Красноярский краевой статистический ежегодник. С. 42; Демографический ежегодник России. 2017. С. 45.

Таблица 7

**Смертность населения трудоспособного возраста по основным классам причин смерти в России и Красноярском крае в 1991 и 2009 гг.
(число умерших на 100 тыс. чел.)***

Территория	Класс 1	Класс 2	Класс 3	Класс 4	Класс 5	Класс 6
			<i>1991 г.</i>			
РФ, село	15,1	114,3	165,8	28,4	18,1	243,0
Красноярский край:						
село	23,1	111,3	159,3	27,1	19,9	264,6
город	14,8	96,7	111,7	14,8	13,9	175,0
			<i>2009 г.</i>			
РФ, село**	31,4	96,5	237,0	36,0	51,0	249,0
Красноярский край:						
село	50,3	115,3	223,7	44,4	50,0	341,8
в т. ч.: мужчины	69,5	150,0	342,4	70,8	64,7	509,0
женщины	27,5	74,1	82,9	13,0	32,7	143,6
город	31,7	86,3	147,2	28,3	47,6	208,0

Примечание:

* Рассчитано по источникам табл. 6.

Классы причин смерти: 1 — инфекционные и паразитарные болезни; 2 — новообразования; 3 — сердечно-сосудистые заболевания; 4 — болезни органов дыхания; 5 — болезни органов пищеварения; 6 — внешние воздействия.

** Данные за 2010 г.

сердечно-сосудистых заболеваний, в 5,5 раза — от болезней органов дыхания.

Трехкратный и более разрыв в смертности мужчин и женщин рабочего возраста давно характерен для всей России. Но демографы не могут объяснить его причины и лишь констатируют, что ничего подобного нет в мире. В Красноярской же деревне размеры сверхсмертности мужчин таковы, что она вообще представляется местом, опасным для их жизни.

Уровень смертности у красноярцев в рабочем возрасте выше, чем у среднестатистических сельчан России, практически от всех классов причин, но особенно от внешних воздействий. Общее превышение составляло в 2009 г. у мужчин 38,6 %, у женщин — 71,4 %. Сибирячки даже имеют особую структуру причин смерти. У них, как у мужчин, на первом месте с большим отрывом стоят внешние воздействия, на втором — сердечно-сосудистые заболевания, а у сельчанок России в целом — наоборот.

Единственную благополучную тенденцию развития в красноярских деревнях в 2000-х гг. демонстрировала младенческая смертность. Она чутко реагировала на внешние воздействия и, чередуя подъемы и спады, снизилась до 9,6 ‰ в 2016 г. Ее уровень стал рекордно низким для сел края. Но он был и остался выше, чем в сельской местности России в целом (7,6 ‰ в 2016 г.), и вдвое выше, чем в городах края (4,9 ‰) (см. табл. 2).

Целей второго этапа демографической политики красноярцы не достигли, а в конце его все их воспроизводственные характеристики опять стали ухудшаться. Продолжительность их жизни, несмотря на устойчивый рост с 2006 г., поднялась к 2016 г. лишь до 66,5 года (против 70,5 года в селах России) и осталась на 1,2 года короче той, какая была у них в 1987 г. (на 0,7 года у мужчин и на 2,4 года — у женщин) (см. табл. 4).

На третьем этапе (2016–2025 годы) в связи со значительным уменьшением численности женщин репродуктивного возраста предполагается стимулировать рождения в семьях второго и третьего ребенка, проводить мероприятия по упреждению возможных рисков в демографическом развитии страны и ее территорий, принимать меры по сохранению численности населения.

Красноярские деревни вступили в этот этап в условиях начавшегося ухудшения всех демографических процессов. Небольшой положительный естественный прирост в них удержался лишь два года. В 2014 г. снова обозначился «русский крест» — естественный прирост стал отрицательным, и его размеры быстро увеличиваются — с -0,1 % в 2014 г. до -2,4 % в 2016 г. (с 78 до 1572 чел.) и т. д. В 2017 г. естественная убыль населения началась в городах края¹, в целом в России, и демографическая ситуация повсюду снова приобрела конфигурацию «русского креста».

Прогнозировавшееся новое сокращение числа ежегодных рождений началось в красноярских деревнях с 2015 г., когда стал снижаться уровень рождаемости (суммарный коэффициент). Быстро сокращался репродуктивный контингент. Число 20–34-летних женщин с 2010 до 2017 гг. уменьшилось на 25,3 % — с 69,3 до 51,8 тыс. Из-за женской миграции из деревни стремительно углублялась диспропорция полов. В 2010 г. на 1000 мужчин в возрасте 25–29 лет приходилось 876 женщин, а в 2017 г. — лишь 717, в группе 30–34 года — 897 и 827 чел. соответственно. В итоге число ежегодных рождений стало падать: в 2015 г. оно составило 13,6 чел. на 1000 сельчан (против 15,6 чел. в 2014 г.), в 2016 г. — 13,3 чел. и т. д.²

Ускорилось старение деревни: доля лиц в возрасте 60 лет и старше выросла с 17,1 % в 2010 г. до 21,0 % к началу 2017 г. Причем, еще быстрее повышался удельный вес лиц старше трудоспособного возраста (с 21,1 до 25,6 %), но намного медленнее — когорт в возрасте 65+ (с 11,8 до 13,3 %) (см. табл. 5). Это — результат ранней смертности сельчан.

Численность сельского населения края с 2014 г. ежегодно уменьшается примерно по 5,5 тыс. чел. в год, в том числе на 5,3 тыс. в 2017 г. В целом же с 1991 по 2018 гг. сельское население Красноярского края сократилось с 825,4 тыс. чел. до 650,3 тыс. — на 21,2 %. А его удельный вес в населении края снизился с 27,4 до 22,0 %³ Естественная убыль сельских жителей стала важным «невольным» фактором урбанизации.

¹ Красноярский краевой статистический ежегодник. С. 42.

² Там же. С. 39, 40.

³ Красноярский краевой статистический ежегодник. С. 42.

Наметившиеся в последние годы тенденции развития «обещают» дальнейшее ухудшение демографической ситуации в деревне. Снижается качество брачно-семейного потенциала красноярцев. Сокращение удельного веса состоящих в браках и рост никогда не бывших в них, разведенных и разошедшихся, распространение фактических браков свидетельствуют, что сельчане, как и горожане, адаптируют западные образцы брачно-семейного поведения. Но при этом ухудшаются все показатели, определяющие их воспроизводство (табл. 8).

Характер брачных отношений не способствует подъему рождаемости. Браки «стареют». Например, в 1989 г. почти половина сельских женщин в возрасте до 20 лет уже состояли в браке. А 2010 г. еще никогда не были в нем 86,4 % лиц этого возраста, 43,1 % 20–24-летних женщин, 20,6 % 25–29-летних, 12,2 % 30–34-летних¹. То есть вне «детопроизводства» остается большая часть женского контингента наилучших возрастов, а среди бывших замужем молодых женщин много вдов и разведенных, тоже исключенных из этого процесса.

Браки в деревне становятся менее прочными. По частоте разводов, согласно данным ООН, Россия — первая в мире. А в деревнях края их уровень выше среднероссийского. Соотношение числа разводов и заключенных браков колеблется по годам и районам — от 336 до 964 разводов на 1000 браков в 2000 г. до 349–812 разводов в 2010 г., что свидетельствует о необычайной зыбкости брачных отношений, тоже тормозящей подъем рождаемости².

Широко распространились фактические браки, которые отличаются меньшей детностью. Их удельный вес в красноярских деревнях вырос с 15,5 % в 1994 г. до 25 % в 2010 г. против 8,8 % и 14,6 % соответственно в селах России. В 2010 г. таковыми являлись 65,5 % браков у 18–19-летних мужчин и 56,6 % браков у их ровесниц, у 20–24-летних — 45,8 % и 39,7 % браков соответственно, у 25–34-летних — 33,2 и 31,5 % браков и т. д.³

Серьезным препятствием для роста рождений, в частности повторных, является внебрачная рождаемость. Красноярская деревня и раньше отличалась особенно высоким ее уровнем, а в постсоветский период он вырос почти вдвое. В 1991 г. внебрачными были 24,9 % новорожденных (17,3 % по селам РСФСР), в 2000 г. — 42,4 %, в 2005 г. — 46,3 %, с колебаниями по районам края от 31,5 до 54,4 %. К 2016 г. их доля снизилась до 37,2 % (против 23,0 % в городах края)⁴. В деревнях положение усугубляется еще и тем, что в большинстве случаев эти рождения действительно внебрачные. Большинство (в отдельные годы до 75–80 %) таких младенцев

¹Итоги ... переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 446, 447.

²Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 55–63.

³Итоги ... переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 446, 447.

⁴Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 80; Красноярский краевой... С. 44.

Таблица 8

Распределение сельского населения Красноярского края по полу и состоянию в браке в 1989 и 2010 гг.*

Год	На 1000 чел. в возрасте 16 лет и старше приходится, чел.									
	состоящих в браке		никогда не бывших в браке		вдовых		разведенных, разошедшихся		не указавших состояние	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1989	703	685	218	105	28	165	48	42	3	3
2010	649	592	235	129	40	194	76	85	—	—

Примечание:

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Красноярскому краю. Красноярск, б. и., 1990. С. 82–84; Итоги... переписи населения 2010 года. Т. 2. С. 446, 447.

Таблица 9

Возрастные коэффициенты рождаемости населения Красноярского края в 1991 и 2009 гг.*

Год, территория	Родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет							
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49
1991, село	92,2	202,1	109,6	61,5	30,0	7,9	0,7	73,4
2009, село	60,3	151,2	118,6	65,6	29,0	5,1	0,2	61,3
город	25,7	75,5	88,7	61,1	26,5	4,0	0,1	44,0

Примечание:

* Демографический ежегодник Красноярского края. 2011. С. 71.

регистрируются матерями-одиночками, а не двумя родителями, как в фактических браках.

За постсоветский период в деревне изменились возрастные параметры модели рождаемости (табл. 9). Она «постарела»: сократилась на треть в группе 15–19-летних, на четверть — в группе 20–24-летних, немного выросла у 25–34-летних и снизилась в старших возрастах. Самая высокая рождаемость еще осталась у 20–24-летних, тогда как в городах она переместилась в группу 25–29-лет. Но почти двукратная разница в уровне рождаемости между группами 20–24 года и 25–29 лет в 1991 г. уменьшилась до 20 % в 2009 г. Возрастная модель рождаемости в деревнях эволюционирует по той же траектории, что и в городах, но со значительным отставанием по времени.

Несмотря на неблагоприятие в репродуктивной сфере, подлинную проблему красноярской деревни составляет не низкая рождаемость, а аномальная смертность, не сопоставимая с уровнем ее экономического и культурного развития. Критическое положение со смертностью и продолжительностью жизни там отмечается десятилетиями. И образ жизни, и медицина — все против сельчан. Они с рождения и даже раньше обречены жить меньше горожан — и мужчины, и женщины. В городах края продолжительность жизни достигла 70 лет в 2013 г., а в деревне она тогда была

на 4,2 года меньше — –65,8 лет. В 2016 г. разница увеличилась до 5,2 года. Женский век в деревне стал на 3,6 года короче, мужской — на 4,1 года.

Более высокий уровень смертности красноярцев во всех возрастах требует радикальных мер, тем более что они лишились преимуществ, которые давал прежде структурный фактор. В последнюю четверть века они «старики» быстрее, чем сельское население России в целом, и к настоящему времени все параметры их возрастных структур максимально сблизились.

Проведенная диагностика хода и результатов воспроизводства населения красноярской деревни в условиях перманентного демографического кризиса показала вопиющее неблагополучие этого процесса. Налицо глубокая социально-демографическая дифференциация сельской и городской частей общества, гендерное неравенство, выраженное больше всего в сфере смертности, но не только. 43 сельских района края имеют редкую пестроту демографических показателей, отличающихся в два-три и более раз. Судя по всему, перспективы устойчивого социально-демографического развития деревни находятся под угрозой.

В последние годы, вместе с новым «витком» депопуляции, обострилась проблема демографической безопасности России [6]. Для слабозаселенной Сибири она особо актуальна, а для ее сельской местности — вдвойне. Приведенные цифры свидетельствуют о недостаточной защищенности жизни в сибирских деревнях, неустойчивости процесса возобновления новых поколений и формирования их социально-демографических структур. Налицо множество индикаторов демографических угроз: депопуляция, снижение рождаемости ниже уровня замещения поколений, высокая общая смертность, мужская сверхсмертность и усиление ее социальной обусловленности, короткая продолжительность жизни, особенно мужчин, ослабление брачно-семейного потенциала сельчан, нарушение их половозрастной структуры, ускорение старения.

Нужны срочные меры по обеспечению устойчивости воспроизводственного процесса. Повысить рождаемость трудно, хотя опыт последнего 10-летия свидетельствует, что репродуктивное поведение сельчан еще поддается воздействию политики государства. Но для красноярских деревень нет острее проблемы, чем снижение смертности. В них имеются огромные резервы для ее решения за счет улучшения условий жизни, системы здравоохранения, которая сейчас безоружна как перед современными, так и перед традиционными болезнями.

Государственная политика по обеспечению демографической безопасности и устойчивому социально-демографическому развитию России должна реализовываться в региональных программах, выработанных для субъектов РФ с учетом местных особенностей. А роль ученых — информировать общество и власть о демографических угрозах и рисках, последствиях и мерах для их предотвращения. Поставленные здесь вопросы требуют дальнейших исследований беспрецедентного по масштабам кризиса в сибирской деревне и особенно современного состояния ее демографической

сферы. Начавшие развиваться негативные тенденции требует самого тщательного анализа для научных и практических целей.

Список источников

1. Вербицкая О. М. Население российской деревни в демографическом кризисе 1990-х годов // Российская история. — 2009. — № 4. — С. 114–129.
2. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. — М.: Новое издательство, 2006. — 608 с.
3. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. — М.: Кучково поле, 2012. — 320 с.
4. Коротав А. В., Халтурина Д. А. Российский демографический крест в сравнительном аспекте // Общественные науки и современность. — 2006. — № 3. — С. 105–118.
5. Население России в XX веке. Исторические очерки в 3 т. — Т. 3 (1960–2002 гг.). — Кн. 3. 1991–2000. — М.: РОССПЭН, 2012. — 399 с.
6. Соболева С. В., Чудаева О. В. Демографическая безопасность России и ее регионов: факторы, проблемы индикаторы. // Регион: экономика и социология. — 2008. — № 3. — С. 147–167.

Информация об авторе

Славина Людмила Николаевна — доктор исторических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, кафедра отечественной истории (Россия, 660049, г. Красноярск, ул. А.Лебедевой, 89; e-mail: 200146@mail.ru.

Slavina L. N.

Between Two «Russian Crosses»: the Reproduction of the Siberian Rural Population in the Post-Soviet Decades

In this paper, the main trends in the development of the process of population reproduction in a Siberian village during the post-Soviet period are examined based on the example of the population of the Krasnoyarsk Territory. The purpose of the research is to find out what character this process acquired in the conditions of radical transformation of rural society and what features it had under Siberian conditions. The choice of the topic is due to its inadequate development at the all-Russian level and a weak study on the scale of the Siberian regions. All processes in the Krasnoyarsk village are considered in comparison with similar ones in the cities of the region and the countryside of Russia as a whole. The information base of the study was the data of 1989, 2002 and 2010 population censuses, the data of 1994 micro-census and the current demographic statistics. Based on the statistical analysis of population dynamics, level of fertility and mortality, it is shown that the demographic potential of the Krasnoyarsk villages has decreased significantly since the early 1990s, the positive differences in the age and sex structure of the population have been lost. Research has shown that the process of reproduction of the rural population is unstable and very dependent on external conditions. Their improvement has caused a short increase in births since the beginning of the implementation in 2007 year of national and regional demographic projects. The instability of the reproduction process requires that all its fluctuations be monitored, since the main condition for the development of an effective demographic policy is the knowledge of all the trends in the birth rate and mortality and the factors determining them on a regional scale.

Keywords: rural population, Krasnoyarsk territory, population replacement, demographic policy.

References

1. Verbitskaia O. M. The Russian rural population under demographic crises in 1990s // Russian history. — 2009. — No 4. — P. 114–129/

2. Demographic modernization in Russia. 1900–2000 / Ed. A. G. Vishnevskii. — M.: New Publ, 2006. — 608 p.

3. Zhiromskaia V. B. The main trends of Russian demographic development in the XX century. — M.: Kuchkovo pole, 2012. — 320 p.

4. Korotaev A. V., Khalturina D. A. The Russian demographic cross in a comparative perspective // *Obshchestvennyenaukiisovremennost'*. — 2006. — No. 3. — P. 105–118.

5. Population of Russia in the XX century: historical essays: in 3 vols. VOL. 3. Bk. 3. 1991–2000. — M.: ROSSPEN, 2012. — 399 p.

6. Soboleva S. V., Chudaeva O. V. Demographic security of Russia and its regions: factors, problems, indicators // *Region: ekonomikaisotsiologiya*. — 2008. —No. 3. — P. 147–167.

Author

Slavina Liudmila Nikolaevna — doctor of historical sciences, professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, the Department of National History (Russia, 660049, Krasnoyarsk, 89 Ada Lebedeva Str.; email: 200146@mail.ru).